

Когда эта группа добралась до общей кухни, перед ними предстал ряд больших зданий. Они, поддерживая друг друга, вошли внутрь и сели по указанию Сюэ Цина. Вскоре вышел повар Чжан Дачжуан, неся несколько больших корзин с паровыми пампушками. Он поставил их на стол, а за ним следом Хромой Ли прёс стопку мисок и палочек и тоже вывалил их на стол.

— Берите сами, а то у меня ноги не ходят, тяжело раздавать.

Затем он развернулся и пошёл помогать Чжан Дачжуану носить суп. Всё было готово заранее: как только узнали, что в деревню прибыли люди, все взялись за работу. Как раз успели испечь пампушки, как гости появились.

Когда на стол поставили тазики с супом из капусты, те, у кого от голода живот сводило, не церемонились и сразу начали накладывать себе еду, не поднимая глаз. Даже военный врач не был исключением!

Столы в столовой смастерил Ван Сяоу по заказу Сяо Юня — они были очень длинными. Раненые солдаты заняли два таких стола полностью. Видя, как они уплетают за обе щёки, Чжан Дачжуан и Сюэ Цин переглянулись. Люди эти долго жили под открытым небом, питались через день, и боялись, что от обильной еды им станет плохо. Поэтому, когда они всё съели, Чжан Дачжуан сказал:

— Братья, не считите за жадность. Просто вы много дней не ели так сытно. Оставьте место, вечером будет ещё вкуснее. Не переedayте, а то вечером уже не влезет!

Он улыбнулся.

Солдаты засмеялись в ответ. По пути к столовой они уже кое-что поняли, и на душе у них стало спокойнее. Местные смотрели на них доброжелательно: без жалости и без отвращения. Это очень грело сердце. Они решили раз и навсегда: если хозяин не будет их гнать, они останутся здесь навсегда.

После еды главный военный врач спросил Сюэ Цина:

— Брат Сюэ, а где тот, что только что говорил?

— Ты про господина Сяо? Он сейчас в поле, с народом кукурузу собирает. Тебе что-то от него нужно?

— Да нет, просто мы не можем сидеть сложа руки, раз уж сюда прибыли. Хотим помочь, чтобы отблагодарить хозяина за приют, — сказал военный врач Лян Чэн.

— Ну ладно, если хотите, идёмте за мной. Недалеко, на кукурузном поле к западу от деревни.

*

Когда они прибыли на место, Сяо Юнь как раз руководил погрузкой кукурузы. Увидев телеги, гружённые початками, которые проезжали мимо них, все застыли в изумлении. До армии они все были крестьянами, но никогда не видели таких огромных початков. Зёрна были крупными и полными, и у всех загорелись глаза, им не терпелось помочь — слишком уж это было чудно.

Сяо Юнь поднял голову и заметил их. Он взглянул на Сюэ Цина.

— Зачем они пришли? Я же велел им в общежитии день отдохнуть!

— Мы не хотим быть бездельниками, хотим помочь.

Сяо Юнь улыбнулся. В наше время эти солдаты, ставшие мужиками, были людьми дела. Он кивнул.

— Кто ходит может — оставайтесь здесь. Кто плохо — идите на гумно, помогайте разгружать телеги и сушить кукурузу. Лучше закончить побыстрее, а то если дождь пойдёт — всем нам достанется.

Они закивали и принялись за работу по силам. И правда, в большом коллективе работа спорилась. Хотя многие годы они не занимались сельским хозяйством, их природная сноровка помогла справиться с задачей. За один день всю кукурузу с поля вывезли, и к закату всё было закончено. Сяо Юнь облегчённо вздохнул. Хорошо, что дождь не пошёл, иначе бы всё пропало. Завтра начнут выкапывать картофель, арахис и сладкий картофель.

Вечером Чжан Дачжуан с помощниками приготовил приличный ужин, чтобы угостить новосёлов. Видя, как они едят, уминая всё с маслом, Чжан Дачжуан чувствовал удовлетворение. Господин Сяо был прав — эти люди были трудолюбивыми. Их работа за один день была тому доказательством!

В тот день, закончив полевые работы, Сяо Юнь вернулся в свою комнату, собираясь отдохнуть. За это время, лично потрудившись, он по-настоящему осознал, как тяжело быть крестьянином, и стал ещё больше ценить урожай. Он выполнял работу тщательно, хотя по идее это не было его обязанностью. Но он знал, что в отсутствие Те Ханя, если он не будет работать вместе со всеми, крестьяне могут начать халтурить и портить зерно.

С ранеными солдатами, теперь уже мужиками, всё было проще. Они подписали договоры, и управление ими было организовано по современному принципу. Зарплату они получали в конце месяца, в отличие от крестьян, которым платили ежедневно. Из их зарплаты вычиталась плата за еду, так как Сяо Юнь не был благотворителем и не мог содержать их бесплатно. Однако зарплата начислялась по количеству выполненной работы — больше работаешь, больше получаешь. Жильё было бесплатным, что успокоило мужиков. В конце концов, Сяо Юнь не обязан был их содержать, да и над ним был сам ван. Поэтому они решили верно служить Сяо Юню.

Теперь основные работы в доме были завершены. Сегодня только что собрали картофель. Сначала Сяо Юнь хотел сделать это до сбора кукурузы, но потом решил, что слишком ранняя уборка может повлиять на урожай, поэтому собрал всё вместе со сладким картофелем. Сейчас крестьяне перебирали картофель: крупные и красивые клубни оставляли, а мелкие и повреждённые раздавали селянам, чтобы они тоже попробовали то, что вырастили. Если им понравится, они с большим энтузиазмом будут сажать в следующем году. К тому же у каждого есть родственники, и если они расскажут, что это съедобно, то уже к зиме слава об их картофеле разойдётся. Сяо Юнь был уверен, что покупатели найдутся.

Кроме того, перец, зелёный лук, имбирь и чеснок уже нашли своих покупателей. Это было благодаря его уму. Недавно он устроил дегустацию на самом оживлённом причале в городке. Вместе с Чжан Дачжуаном они собственноручно приготовили блюда из собственных продуктов и предложили попробовать прохожим. Большинство из них были зажиточными торговцами, которые, попробовав, сразу поняли выгоду. В тот же день заказы на их продукцию поступили в большом количестве. Теперь у них осталась только половина запасов, и Сяо Юнь был уверен, что через месяц всё будет распродано.

Сяо Юнь только заснул, как в деревню снова прибыли люди. На этот раз это были не раненые солдаты, а молодые и крепкие мужчины, которых лично привёз Ван Сянь. Их раны были незначительными, и все они были в расцвете сил — от двадцати до тридцати лет. Те Сань, увидев их, не стал будить Сяо Юня, а сразу пригласил Ван Сяня в дом.

— Генерал Ван, зачем вы лично приехали?

— Да так, дела нет. Слышал, что у вас тут всё идёт хорошо, и решил глянуть. Да и этих людей привёз, чтобы закрыть один вопрос.

— В чём дело?

— Недавно вышел указ, согласно которому нужно как можно быстрее устроить раненых солдат и инвалидов. Многие из бывших солдат армии семьи Те не хотят возвращаться домой, да и домов у них почти нет. Мы посоветовались и решили отправить их к вану. Эти люди хоть и ранены, но могут сражаться. Я их специально отобрал, чтобы оставить вану на случай, если что-то случится.

Ван Сянь подмигнул, подразумевая, что они оба понимают: это резерв для князя.

Те Сань кивнул, глядя в окно.

— Наш супруг князя тоже муж неплохой, всегда о братьях думает, хорошо к нам относится. А ты не думал перевезти сюда свою семью?

— После Нового года, весной, я прикажу выделить здесь участок и построить хороший дом, перевезу стариков отца с матерью жить. Тогда попрошу братьев присмотреть за ними.

<http://bllate.org/book/16816/1564931>